

ЛЕСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЧУВАШСКОЙ АССР В 1930-е гг.: ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

В данной статье впервые комплексно исследуются проблемы модернизации в 30-е гг. XX в. старейшей лесоперерабатывающей отрасли промышленности Чувашской АССР, обусловившие неоднозначность результатов осуществления курса на ускоренную индустриализацию республики. Анализ поднимаемых проблем важен для понимания современного состояния и оценки перспектив развития лесоперерабатывающего комплекса Чувашии.

Ключевые слова: модернизация, лесоперерабатывающий комплекс, лесохимическая промышленность, индустриализация, реконструкция.

Научный интерес к проблемам модернизации в 1930-е гг. лесоперерабатывающего сектора промышленности Чувашской АССР обусловлен, прежде всего, его ведущей ролью в отраслевой структуре промышленности республики этого периода, что позволяет исследовать на примере лесоперерабатывающих производств закономерности функционирования и эволюции всей индустрии Чувашии. Практические потребности современного этапа развития «лесного» сектора экономики Чувашской Республики, в очередной раз столкнувшегося со многими «традиционными» проблемами его модернизации (о чем свидетельствуют многочисленные публикации в периодической печати последних лет [1]), делают тему нашего исследования особенно актуальной. Обращение к ней, на наш взгляд, оправдано также отсутствием в историографии системного, законченного анализа становления и динамики в историческом плане лесоперерабатывающей промышленности при относительно неплохой разработанности отдельных аспектов этой темы [2, с. 35–112; 3, с. 35–63; 4, с. 38–61; 5, с. 162–200; 6; 7, с. 86–98; 8; 9, с. 13–23]. Исходя из сказанного, цель настоящей публикации нам видится в привлечении внимания исследователей к базовой отрасли чувашской промышленности послеоктябрьского периода, определявшей на протяжении десятилетий особенности хозяйственной политики в республике, а также внесении некоторого вклада в изучение проблем ее модернизации.

В основу реконструкции промышленного сектора экономики Чувашии на начальном этапе индустриальной стадии ее развития были положены два исходных момента, определенных по докладу правительства ЧАССР постановлением СНК РСФСР от 30 августа 1928 г. [10, с. 57, 118–119]. Во-первых, была поставлена задача преодоления промышленной отсталости республики на основе максимального развития уже имевшихся в ней производительных сил. Второй исходный момент промышленного строительства (амбициозный, но реально в тех условиях недостижимый по объективным причинам) предполагал обеспечение конкурентоспособности республики с индустриальными странами Запада по качеству и себестоимости промышленной продук-

* © Малюгин А.И., 2011

Малюгин Анатолий Иванович (malugin57@mail.ru), Чебоксарский педагогический колледж им. Н.В. Никольского, 488015, Российская Федерация, г. Чебоксары, ул. Урукова, 8.

ции за счет реконструкции отраслей, способных дать быстрый народнохозяйственный эффект. Обе задачи, выдвинутые центром перед экономикой Чувашии, неизбежно смещали акцент в ее промышленном развитии на лесоперерабатывающий комплекс отраслей, а внутри него – на интенсификацию, оптимизацию и достижение полной, конечной переработки древесины. Это смещение было предопределено спецификой предшествовавшей социально-экономической эволюции края, обусловившей, ввиду отсутствия в нем крупных запасов минеральных и топливных ресурсов, формирование однобокой, моноотраслевой специализации его слабо развитой промышленности на лесозаготовках и простейшей лесопереработке в форме мелких кустарных (в основном крестьянских) деревообрабатывающих и лесохимических промыслов [11].

Безальтернативная необходимость развития лесоперерабатывающих производств в 1930-е гг. обеспечила их приоритетность для республики и привела к концентрации ее промышленных инвестиций в исследуемом нами секторе экономики. Совокупный удельный вес капиталовложений в него уже в 1928–1929 гг. увеличился до 71,6 % по сравнению с 11,1 % в 1927–1928 гг., а за первую пятилетку на строительство и реконструкцию всех предприятий лесопильной, деревообрабатывающей и лесохимической промышленности Чувашии ушло 78,82 % общих инвестиций в ее промышленность [12, с. 11; 13]. Из 19 объектов-новостроек, включенных в титульный список вновь проектируемых на территории ЧАССР в первой пятилетке фабрично-заводских предприятий, 14 были лесопильными, деревообрабатывающими и лесохимическими [14, с. 15, 17]. Помимо нового строительства значительно увеличились затраты на расширение и реконструкцию существующих предприятий лесоперерабатывающей промышленности [13]. Несмотря на перенос акцента в экономической политике центра начиная со второй пятилетки на технологическое освоение уже построенных объектов, в условиях Чувашии значительные масштабы нового строительства (особенно в лесохимии) были сохранены и в последующем [15].

Крупнейшими по мощности всесоюзного значения предприятиями, построенными в республике за годы первых двух пятилеток и фактически положившими начало в ней реконструктивному периоду, стали шумерлинские деревообрабатывающий комбинат и экстрактовый завод «Большевик», а также Козловский завод «Стройдеталь». Возведение этих новостроек-гигантов, а также целого ряда деревообрабатывающих и лесохимических предприятий помогло республике решить актуальные для нее задачи оптимизации и механизации переработки ценного древесного сырья, удешевления массового общественного и жилищного строительства, формирования квалифицированных национальных рабочих кадров. Кроме того, Чувашия внесла значительный вклад в обеспечение огромных потребностей страны (особенно Центрального промышленного района) в лесохимических продуктах и уменьшение зависимости ее экономики от их импорта. Только Шумерлинский экстрактовый завод «Большевик» после его пуска вырабатывал около 6 % всей экстрактовой валовой продукции СССР [2, с. 100–101; 10, с. 95; 12, с. 29–30; 16, Л. 3–4 об., 31А об.–33 об., 37; 17].

Несмотря, однако, на несомненные достижения в реконструкции лесоперерабатывающего сектора промышленности Чувашии, реализация грандиозных планов его индустриализации с первых же шагов столкнулась с серьезными трудностями. Одним из препятствий, значительно тормозивших проектирование, строительство, технологическое освоение предприятий, повышение выработки и выполнение плановых заданий исследуемыми отраслями, была катастрофическая нехватка, в первую очередь, квалифицированных кадров, имевшая место в Чувашии, несмотря на быстрый рост численности рабочих и традиционную аграрную перенаселенность территории республики. Кадровый дефицит с началом строительства крупных деревообрабатывающих и лесохимических предприятий еще более обострился. С целью подъема эконо-

мического и кадрового потенциала ЧАССР она была включена с марта 1929 г. в состав Нижегородского края, на предприятиях которого развернулась подготовка национальных кадров для промышленности Чувашии. Эта попытка преодолеть кадровый голод в республике, равно как и организация обучения и повышения квалификации работавшего персонала ее лесоперерабатывающей промышленности (в 12 школах ФЗУ, на лесотехническом рабфаке и в двух техникумах — деревообрабатывающем и лесотехническом), имела лишь частичный успех [18, с. 3, 25; 13; 19]. Темпы возложенной в целом на Наркомтруд подготовки национальных кадров для промышленности Чувашии были недостаточными, к тому же они не выдерживались. Квалификационный уровень рабочих (подготовленных в основном «без отрыва» от строительства из числа завербованных на него крестьян) был еще очень низким. Острая нехватка в деревообработке инженерно-технических кадров, несмотря на рост их численности (за годы первой пятилетки — в 3 раза), продолжала сохраняться [10, с. 89–90; 18, с. 9, 217; 20, Л. 41, 57, 68].

К концу второй пятилетки, при достижении удовлетворительной в целом общей обеспеченности кадрами лесоперерабатывающих предприятий ЧАССР, стали проявляться некоторые специфические черты кадровой проблемы, касающиеся предприятий-новостроек. Большая текучесть кадров и повышение удельного веса неквалифицированных рабочих (нанятых по необходимости выходцев из деревни), вызванные неритмичностью работы (из-за проблем со снабжением) предприятий, обусловили падение выработки (на заводе «Большевик» — почти в два раза) и объема выпускаемой валовой продукции при сохранении значительного роста средней заработной платы. Это негативно сказалось и на количественных, и на качественных показателях работы лесоперерабатывающей промышленности [21. Л. 73–73 об., 82–83; 22, Л. 2–9, 17, 30, 26 об.–27 об., 56–56 об.]. Стремление партийно-хозяйственного руководства республики обеспечить выполнение плана побудило его к попыткам компенсировать недостаток квалификации кадров эксплуатацией трудового энтузиазма масс. Широкое распространение на лесоперерабатывающих предприятиях (особенно со второй пятилетки) получили разнообразные формы социалистического соревнования (ударничество, хозрасчетные бригады, стахановское движение, движение изобретателей и рационализаторов) [10, с. 92, 99, 137, 138, 143, 147; 21. Л. 81 об. — 82 об., 88–88 об.]. Однако различные проявления новаторства не могли стать панацеей от всех проблем, объективно и субъективно присущих достигнутому на тот момент уровню промышленного и социально-культурного развития Чувашии. В частности, значительные диспропорции между ростом производительности труда и зарплаты оставались серьезной проблемой лесоперерабатывающих предприятий и экономики ЧАССР в целом. Так, на Козловском комбинате «Стройдеталь» эти диспропорции в отдельные периоды достигали, из-за низкой выработки более чем двукратной величины. В результате перерасход по общему фонду зарплаты за 1937 г. составил там 26,9 тыс. рублей. Кроме того, при организации социалистического соревнования нередко встречался формализм, отсутствовала необходимая поддержка со стороны отдельных хозяйственников и профорганов. Скажем, из более чем 100 первоначально созданных на Козловском комбинате хозрасчетных бригад к началу 1934 г. осталось всего 9 [10, с. 99; 21. Л. 88 об.].

Серьезным препятствием в деле повышения выработки, выполнения плановых заданий исследуемым сектором промышленности Чувашии оставался, наряду с кадровой проблемой, его низкий технический уровень. Смещение акцентов в развитии лесоперерабатывающей промышленности на новое строительство привело к серьезным внутриотраслевым диспропорциям, тяжело отразившимся на техническом состоянии группы старых лесозаводов и мебельной фабрики «Единство». За три последних

года первой пятилетки, например, общая стоимость основных фондов старых лесозаводов увеличилась лишь на 40 %, на столько же выросла и стоимость их оборудования, а соответствующие показатели по фабрике «Единство» за тот же период даже снизились на 6,3 и 5,8 % [23. Л. 104]. Предполагавшегося изначально наряду с новым строительством качественного обновления технического уровня производства в рамках курса на модернизацию лесоперерабатывающей промышленности не произошло: 71,4 % двигателей, установленных на предприятиях лесохимии, и 84,9 % двигателей деревообрабатывающих предприятий были морально и технически изношенными, имея возраст свыше 15 лет. Лишь на предприятиях лесохимии все первичные двигатели были установлены в годы первой пятилетки. На предприятиях же деревообрабатывающей отрасли к концу первого пятилетия реконструкции 18,9 % первичных двигателей относились к дореволюционным годам установки, 24,3 % были установлены в восстановительный период и лишь 56,7 % — с 1929 по 1932 годы. Не случайно поэтому, на момент переписи промоборудования 1934 г., 57,1 % первичных двигателей в лесохимической отрасли и 22,6 % их в деревообработке находились в нерабочем состоянии. Абсолютное большинство первичных двигателей рассматриваемых отраслей относилось к группе маломощных, что сдерживало рост выработки, а на старых лесозаводах Наркомлеса (в силу общей изношенности оборудования) она даже упала к концу пятилетки до 85,9 % от уровня 1929 г. [18, с. 35–36, 52–53, 55–56, 58–59.; 20. Л. 66–67].

Наконец, еще одной серьезной проблемой развития лесоперерабатывающего сектора промышленности Чувашии, порожденной нерациональным лесопользованием (главным образом сверхсметными рубками) предшествующих лет и крайне обострившейся с началом индустриализации, стало обеспечение растущих сырьевых потребностей промышленности ЧАССР. Тревожные прогнозы вероятности наступления сырьевого коллапса при осуществлявшемся варианте развития лесопромышленного комплекса Чувашии раздавались еще перед началом этапа реконструкции. Специалисты-лесоводы и экономисты требовали проведения «исчерпывающих экономических изысканий», «выявления сырьевой базы» лесного фонда республики и «прикрепления массивов по соответствующим породам к отдельным запроектированным предприятиям». Обращалось также внимание правительства на обязательность для выполнения планов «своевременной проектировки предприятий» и обеспечения их «оперативным аппаратом» управления и «инженерно-техническим персоналом» [14, с. 16–17]. Однако игнорирование подобных прогнозов привело к включению в контрольные цифры пятилетки на 1930/1931 – 1932/1933 годы только по тресту «Севостлес» заданий по заготовке более 1 млн м³ деловой дубовой древесины (т. е. примерно 75 % всего ее запаса в лесах республики) [24, с. 47]. Вследствие прежних перерубов удовлетворение потребностей только строившихся Шумерлинского древкомбината и завода «Большевик» ежегодно требовало трех годичных лесосек по дубу. Кроме того, дубовое сырье перерабатывали мебельная фабрика «Единство», Мыслецкий и Чебоксарский древзаводы и строившийся завод «Стройдеталь». Хвойную древесину перерабатывали Козловский завод «Стройдеталь» (464 тыс. м³ ежегодно) и все лесопильные заводы республики. Из 21 лесозавода 4 находились на Волге, работая в основном на сплавном сырье, и 17 — в Присурских лесах Кирско-Алатырского района, потребляя для своих нужд по три годичных лесосеки [16. Л. 57 об., 58 об., 80–84]. Продолжение сверхсметных рубок могло привести к полной ликвидации уникальных дубрав и хвойных лесов республики, не говоря уже о подрыве сырьевой базы предприятий-новостроек. Выведение их на проектную мощность во второй пятилетке обострило до предела вопросы ресурсообеспеченности лесоперерабатывающего комплекса ЧАССР. Они стали основным и решающим фактором, определявшим работу предприятий: из года в год

увеличивались простои мощного и дорогого, преимущественно импортного оборудования, росла затратность производства и себестоимость продукции, а также сокращался ее выпуск и срыв выполнения производственных программ как в денежном, так и в натуральном выражении [21. Л. 72–72 об., 81,82 об. –83, 90; 22. Л. 18, 58–59 об.].

Не менее остро, чем недостаток сырья, уже в годы второй пятилетки начинает ощущаться обусловленный им дефицит топлива, в связи с чем построенные предприятия лесоперерабатывающего комплекса приступают к его заготовкам хозяйственным способом или закупкам вместо практиковавшегося ранее сжигания древесных отходов. Постепенно дефицит становится одной из главных проблем плановой экономики: трудности с получением цветных металлов, электрооборудования, смазочных материалов, горючего по мере промышленного роста нарастали [21. Л. 83, 90–90 об.].

Трудностям объективного характера (слабое организационно-кадровое обеспечение новостроек, нехватка и маломощность оборудования, низкий ресурс материально-технической базы, дефицит сырья, объяснявшийся истощением сырьевой базы) сопутствовали усугублявшие их проблемы субъективного свойства. Непродуманность планов, обусловившая их многократную корректировку, просчеты технико-экономического обоснования нового строительства и недостатки снабжения вели к удорожанию стоимости строительства, его затягиванию и срыву сроков пуска предприятий. К примеру, фактическая стоимость строительства трех крупнейших предприятий лесопереработки ЧАССР превзошла изначально (по варианту ВСНХ) планировавшуюся в 2,6 раза. Первый (лесопильный) цех Шумерлинского комбината был пущен в эксплуатацию лишь 1 июня 1931 г., полностью предприятие вошло в строй действующих официально 7 ноября 1932 г., а фактически – только в 1933 г. О сдаче в эксплуатацию первой очереди завода «Стройдеталь» строители отапортовали 7 февраля 1931 г., на полную же мощность он начал работать лишь в 1933 г. Ввод в эксплуатацию Долгополянского лесохимического завода был отложен на вторую пятилетку и состоялся лишь 13 января 1934 г.. Из всех первенцев крупной лесоперерабатывающей индустрии Чувашии лишь Шумерлинский дубильно-экстрактовый завод «Большевик» был на 9 месяцев раньше намеченного срока построен и 10 июля 1930 г. пущен в эксплуатацию [2, с. 95; 10, с. 93, 95, 118, 334–335; 14, с. 15–17; 23. Л. 33, 63, 87]. На 1 января 1933 г. по Наркомлесу в целом удельный вес фактически произведенного (за пятилетие), но не сданного в эксплуатацию (главным образом из-за затягивания ввода в действие Шумерлинского древкомбината) *нового* строительства составил 96,8 %, а доля *всех незавершенных капитальных затрат* (включая реконструкцию и капитальный ремонт) – 86,5 %. Фактически за первую пятилетку по Наркомлесу были введены в эксплуатацию новые объекты (на незначительную сумму – 254,1 тыс. руб.) лишь на Долгополянском канифольно-скипидарном заводе. На старых лесозаводах и Урмарской фабрике «Единство» в эти годы нового строительства не было вообще (там были профинансированы лишь расширение, реконструкция и капитальный ремонт на общую сумму 1810,5 тыс. руб.). Остаток не сданного в эксплуатацию нового строительства и на объектах Наркомлегпрома (завод «Большевик») и Наркомтяжпрома (Козловский завод «Стройдеталь») составил соответственно 28 и 2,4 % [23. Л. 13–16, 20–25].

Анализируя приведенный нами краткий, далеко не полный обзор основных проблем, порожденных попыткой ускоренной модернизации лесоперерабатывающей промышленности ЧАССР в 1930-е гг., необходимо остановиться на породивших их причинах. В значительной степени они определялись низким стартовым уровнем социально-экономического и культурно-исторического развития Чувашии того периода. Недоучет центральным и республиканским партийно-хозяйственным руководством этого реально достигнутого объективного уровня и породил на практике ряд

серьезных проблем, усугубившихся субъективными организационно-управленческими ошибками. Нельзя не упомянуть в связи со сказанным о двух «теориях», получивших в тот период распространение в Чувашии. Первая, игнорируя опыт передовых стран Запада (Англии, США), недооценивала значение лесопильно-деревообрабатывающей отрасли, утверждая, что с развитием индустрии потребность в лесе сократится или будет компенсирована поставками готовой продукции из лесов Севера и Сибири. Вторая, наоборот, переоценивала роль отрасли, считая решение «проблемы дуба» гвоздем индустриализации края. К сожалению, республика пошла по второму пути, губительному для ее лесоперерабатывающей отрасли. Истина же, как нам представляется, состояла в то время (и состоит сегодня) в необходимости решения проблемы сбалансированности дальнейшего развития лесоперерабатывающей промышленности (деревообработки и лесохимии) с производительностью лесов и масштабами лесозаготовок в республике. Решить эту проблему можно было на основе рационализации — комплексной, безотходной переработки древесного сырья в сочетании с активной лесовосстановительной политикой.

Библиографический список

1. Иванов В. Лесная отрасль блуждает в трех соснах // Советская Чувашия. 2004. 29 июля. № 149 (23153).
2. Андреев М.А. Развитие промышленности Чувашии // Развитие экономики и культуры Чувашской АССР / ЧНИИ. Чебоксары, 1960.
3. Бойко И. И. Индустриализация и рабочий класс Чувашии за 70 лет // Чувашской АССР — 70 лет: сб. статей / ЧНИИ. Чебоксары, 1990.
4. Орлов В.В. Формирование местного бюджета Чувашии и финансирование программ ее социально-экономического развития в годы нэпа // Чувашский гуманитарный вестник. 2006. № 1.
5. Петров И.Е. Из истории социалистического строительства в Чувашии в период НЭПа (1921–1925 гг.) // Учен. зап. ЧГПИ. Чебоксары, 1963. Вып. 17.
6. Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии: сб. статей / ЧНИИ. Чебоксары, 1988. 111 с.
7. Риманов И.Ф. Кустарная промышленность и промкооперация Чувашской республики // Чувашское хозяйство. 1930. № 1(5).
8. Тихонов П.Т. Лесное хозяйство Чувашии в XX в. Исторический опыт и уроки развития. Чебоксары, 2001.
9. Хаймуллин С.Н. Изменение в численности и составе рабочего класса Чувашии (1920-1945 гг.) // Развитие рабочего класса автономных республик РСФСР: межвуз. сб. / ред. колл.: Ю.П. Смирнов (отв. ред.) и др. Чебоксары, 1986.
10. Промышленность и рабочий класс Чувашской АССР. Ч. I (1920–1950 гг.): Сборник документов. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1985. 357 с.
11. Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963.
12. Буланже Н.П. Основные контуры новой промышленной пятилетки Чувашской Республики // Чувашское хозяйство. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1930. № 1(5).
13. ГИА ЧР. Ф. 210. Оп. 13. Д. 76. Л. 1–2.
14. Алексеев Т. Д. Новое промышленное строительство ЧАССР в период 1928–1929, 1932–1933 гг. Чебоксары: Изд-е СНК ЧАССР, 1929.
15. ГИА ЧР. Ф. 872. Оп. 11. Д. 154. Л. 47.
16. ГИА ЧР. Ф. 210. Оп. 1. Д. 255.
17. ГИА ЧР. Ф. 872. Оп. 11. Д. 154. Л. 51.
18. Чувашия за 15 лет в цифрах. Статистический справочник. Чебоксары: Чуваш-

госиздат, 1935. 399 с.

19. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 23. Д. 322. Л. 8.
20. ГИА ЧР. Ф. 872. Оп. 11. Д. 970.
21. ГИА ЧР. Ф. 872. Оп. 11. Д. 702.
22. ГИА ЧР. Ф. 872. Оп. 11. Д. 320.
23. ГИА ЧР. Ф. 872. Оп. 11. Д. 200.
24. Яковлев М. «Вчера» и «сегодня» в лесах Чувашской Республики // Чувашское хозяйство. 1930. № 1(5).

*A.I. Malyugin**

TIMBER PROCESSING INDUSTRY OF THE CHUVASH ASSR IN THE 1930-IES: PROBLEMS OF MODERNIZATION

Timber processing industry of the Chuvash ASSR in 1930-ies: problems of modernization.

In the given article for the first time the problems of modernization of the oldest timber processing industry of the Chuvash ASSR are being studied comprehensively. These problems have caused the ambiguity of the results gained during the realization of the policy on the accelerated republic's industrialization. The analysis of the problems under research is important for understanding modern conditions & assessing the perspectives of the development of timber processing industry in the Chuvash Republic.

Key words: modernization, timber processing complex, wood-chemical industry, industrialization, reconstruction.

* *Malyugin Anatoliy Ivanovich* (malyugin57@mail.ru), Cheboksary Teacher Training College, Cheboksary, 488015, Russian Federation.